

Вполне осознавая, что внизу на него смотрит столько студентов, он всё равно не мог удержаться от того, чтобы украдкой бросать взгляды в сторону, где сидел Чжун И. Поэтому, как только он уловил просящий взгляд Ян Юаня, Чжан Синчжи тут же принял решение и перенес задание, которое изначально планировал дать позже, на неделю раньше.

— На следующей перемене мы не будем отдыхать, — быстро сказал он. — Я быстрее закончу теоретическую часть и дам задание, чтобы вы могли уйти пораньше.

Как только Чжан Синчжи закончил говорить, в классе раздался облегченный вздох студентов.

Но на самом деле он не давал задание им, а скорее самому себе, надеясь сосредоточиться и быстрее закончить сегодняшний урок.

Обычно его лекции и так были лишены эмоций, а сейчас, из-за спешки, стали еще суше. Все введения и примеры были опущены, и он был на шаг от превращения в того самого преподавателя, который просто читает со слайдов.

Если бы это были его собственные студенты, Чжан Синчжи, конечно, чувствовал бы себя виноватым, но это был класс актерского мастерства.

Он преподавал в университете всего несколько лет, но уже понимал, что на непрофильных предметах почти никто не слушает. Те, кто проявлял хоть какой-то интерес, сразу выделялись, и он старался уделять им больше внимания.

Чтобы как-то компенсировать свою вину, Чжан Синчжи оставил на доске свой WeChat, предложив студентам обращаться к нему с любыми вопросами.

— Или, если вам неудобно спрашивать меня напрямую, можете передать вопросы через вашего старосту, и я отвечу вам письменно.

Закончив, он объявил об окончании урока, и в классе тут же зашумели.

Письменные ответы? Это было впервые. Такого ответственного преподавателя, да еще и временного, они точно не видели.

Чжун И и Лян Сыли, сидевшие в задних рядах, сразу услышали, как студенты наперебой расхваливали Чжан Синчжи. Говорили, что скучные лекции — это всего лишь вопрос характера, и винить в этом Чжан Синчжи нельзя. Что он не только красив, но и добр, а его «послепродажное обслуживание» просто великолепно. Не зря его называют «мастером Горячего потока». Завидовали 19-й группе фотографии, у которой он был преподавателем.

После урока Чжан Синчжи остался на кафедре, чтобы собрать свои вещи, а Ян Юань оказался в более сложной ситуации. Все студенты уже выходили из класса, и только он сидел на своем месте, чувствуя себя неловко. Особенно учитывая, что он был популярным и честным парнем.

Лян Сыли наблюдал, как он отчаянно отказывался от предложений одноклассников уйти вместе, качая головой, как маятник, и стискивая губы.

Но, конечно, больше всего внимания привлекали двое в задней части класса. Хотя открыто обсуждать их никто не решался, в групповом чате уже бушевал шторм.

— [Этот уровень красоты просто божественный]

- [Тот учитель с пучком, я могу, я правда могу]
- [Мне нравится тот дядя рядом, такой аристократичный, ааа]
- [Они такие красивые, может, они будут преподавать у нас актерское мастерство?]
- [Забудь, тот с пучком я его видел, он из группы фотографии, как и Чжан Синчжи]
- [?]
- [Дам подсказку: он, по, фамилии, Чжун]
- [Тьфу, это тот, про кого в «Дыре» говорят, что он постоянно крутит романы со студентами???
- [Правда или ложь, возьми меня!]
- [Выбери меня, выбери меня, выбери меня]
- [Я даже 0 готов стать 1 ради него]
- [? Откуда 0.5 взялся, 0 лежат и молчат]

Тут Ян Юань не выдержал. Хорошую фразу превратили в черт знает что. Ведь декан Цзян всего лишь сказал, чтобы студенты не заводили романов с учителем Чжуном, а теперь это превратилось в то, что Чжун И постоянно заводит романы со студентами.

— [Учитель Чжун — временный преподаватель, которого декан Цзян пригласил для 19-й группы photography, временно на месяц, никаких романов со студентами!]

Как только Ян Юань написал это, в чате тут же начались шутки.

- [Ого, наш Юань выставил пробную ногу]
- [Получается, не пошел с нами, чтобы поболтать с ним, да?]
- [Раз любимчик класса хочет, я не спорю]
- [Юань, я думал, тебе больше по душе стильные дяди]
- [Вперед, мама поддерживает! Юань достоин лучшего!]
- [Если нужны инструменты, стукните в личку, бесплатно доставлю, малыш]

Но Ян Юань даже не увидел всех этих сообщений. Отправив свое, он быстро собрал вещи и, обернувшись к Лян Сыли, посмотрел на него с растерянностью.

В других классах уроки еще не закончились, и как только студенты ушли, в классе снова остались только они четверо. Комната снова погрузилась в тишину, но Чжун И и Лян Сыли по-прежнему сидели сзади, не двигаясь.

На самом деле, с тех пор как все раскрылось, Чжан Синчжи совершенно не мог понять, что чувствует Чжун И. В итоге первым решился подойти Ян Юань, который, стиснув зубы, направился к Лян Сыли.

Сегодня на нем была свободная белая рубашка с расстегнутым воротником, обнажающая изящные ключицы и небольшую часть груди. При ближайшем рассмотрении на его лице был даже легкий макияж.

Взгляд Лян Сыли, устремленный на него, был похож на взгляд на птицу, которая наконец вспомнила, где ее клетка. Ян Юань почувствовал дрожь внутри и, стоя перед ним, долго не мог вымолвить ни слова.

— Лян... Лян Сыли, ты всё ещё злишься на меня? — наконец выдавил он.

Лян Сыли поднял голову и пристально посмотрел на него, затем, к удивлению Ян Юаня, встал и похлопал его по спине, голос его стал мягче, чем раньше.

— Я же говорил, называй меня «дорогой». Я не злюсь на тебя.

Ян Юань крепко сжал ручку своей сумки:

— Но... но ты все время был таким строгим...

— Я злюсь на себя, забыл, что у нашего сокровища нет агентства и композитки, и тебе пришлось искать кого-то, чтобы сфотографироваться.

Сказав это, Лян Сыли бросил взгляд на Чжан Синчжи, который проходил мимо с фотоаппаратом, а затем обратился к Чжун И, смотрящему в окно:

— Я жду тебя на лестнице. Ху Кэ согласовал время в студии на пять тридцать.

Чжун И кивнул, и в этот момент Чжан Синчжи сел рядом с ним. Чжун И уже собирался заговорить, но его опередили.

— Тебе не нравится смотреть на людей снизу вверх? — низкий голос Чжан Синчжи прозвучал у него в ухе.

Чжун И замешкался, только сейчас повернувшись к мужчине, который, чтобы быть на одном уровне с ним, сгорбился.

— Я догадался, — как только он получил реакцию, Чжан Синчжи понял, что угадал, и слегка сглотнул. — Мне кажется, ты редко смотришь на кого-то снизу вверх, а если и смотришь, то лишь мельком.

Устремив взгляд на спокойные глаза перед собой, Чжун И вдруг рассмеялся:

— Так ты сейчас обижаешься, что я обычно на тебя не смотрю?

— Нет, просто хочу убедиться, чтобы исправить это в будущем, — Чжан Синчжи говорил так естественно, как будто подстраиваться под него было само собой разумеющимся. Чжун И уже хотел напомнить ему, что их отношения не требуют таких изменений, но Чжан Синчжи снова задал знакомый вопрос. — Что хочешь поесть вечером?

Тот же вопрос, но атмосфера между ними была уже совершенно другой.

Иногда Чжун И действительно не мог понять, был ли Чжан Синчжи глупым или умным, но он заставил его проглотить тысячи слов, которые могли бы ранить, и в итоге он просто медленно произнес:

— Даже если учитель Чжан хочет сделать вид, что не слышал, но в пять тридцать мне действительно нужно вернуться в студию. Может, в следующий раз.

Чжан Синчжи быстро ответил:

— Я отвезу вас.

— Мы приехали на...

— Вы пили, — Чжан Синчжи посмотрел на него. — Вы и господин Лян, сегодня вы пили за обедом.

Чжун И снова замешкался. Он был уверен, что запах алкоголя уже выветрился...

В итоге Чжун И и Лян Сыли оказались на заднем сиденье машины Чжан Синчжи, а Ян Юань с немного припухшими губами сидел на переднем сиденье, выглядя растерянным.

Когда они садились в машину, Чжан Синчжи хотел спросить, почему Чжун И не сел вперед, но на этот раз он сам понимал, что был неправ. Вместо него вопрос задал Лян Сыли, но в его голосе была какая-то непонятная насмешка:

— Почему наш учитель Чжун снова не сел на переднее сиденье?

Чжун И спокойно бросил:

— Разве плохо, что я сижу с тобой?

И, скрестив руки, повернулся к окну, всем своим видом показывая, что не хочет продолжать разговор.

Лян Сыли слегка сузил глаза. Другие, возможно, ничего не заметили, но никто не знал Чжун И лучше него.

Если раньше состояние Чжун И еще можно было отнести к категории «как ни в чем не бывало», то теперь все изменилось. Ему было действительно интересно, что же этот мужчина по имени Чжан Синчжи сказал Чжун И в классе после того, как он ушел.

Учитель Чжан: Не скажу.

<http://bllate.org/book/16822/1546570>